
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ «ВЗРОСЛЫЙ — РЕБЕНОК»

Ю.В. Каховская

Кафедра русского языка № 1

Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается прием языковой игры как один из способов достижения конвенциональности в диалоге «взрослый — ребенок».

Ключевые слова: коммуникация, конвенциональные механизмы, языковая игра, речь.

В качестве конвенционального механизма достижения успешного коммуникативного общения можно назвать прием языковой игры, активно использующийся родителями, наставниками, воспитателями и учителями в процессе речевого взаимодействия «взрослый — ребенок». Взгляд на языковую игру как речевой прием не имеет односторонней направленности: ряд исследователей (Н.Д. Арутюнова, Т.А. Гридина, Е.А. Земская) рассматривают языковую игру как речевую игру в русской речи, как отклонение от нормы, другие ученые-лингвисты (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев) включают в сферу языковой игры явления, представленные на разных уровнях языковой системы. Существует точка зрения, согласно которой языковая игра представляет собой преднамеренное нарушение нормы языка, проявляющееся на фонетическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях, с целью создания стилистического эффекта. Л. Витгенштейн относил к языковым играм не только вопросы, просьбы, приказы, приветствия, информирования, благодарность, но и использование забавных историй, элементов переводов, остроты и т.п. [1. С. 90].

Языковая игра занимает довольно большое место в ситуации общения между взрослым и ребенком. Выступая феноменом речевого взаимодействия, данный прием строится на отклонениях от стереотипов и стремлении добиться эффекта, способствующего, в свою очередь, успешному протеканию коммуникативного взаимодействия. Подобные конструкции несут оттенок остроты, шутки, иронии, каламбура; они могут включать общеизвестные цитаты их популярных кинофильмов, текстов, спектаклей и песен.

Наиболее актуальными источниками цитирования являются следующие источники речевой субкультуры:

- телереклама;
- тексты детских песен, стихотворений;
- реплики героев популярных мультфильмов, детских сериалов и передач;
- реплики, относящиеся к детскому речетворчеству, ярко передающие атмосферу конкретной ситуации и хорошо известные в данном кругу общения.

Так, ребенок 8 лет при игре в настольную игру использовал новообразование «отомчу» (отомщу), вызвавшую смех у остальных участников игры. Впоследствии взрослыми часто в шуточной форме используется данное слово для создания ко-

мического эффекта с целью выхода из напряженной ситуации. Встречаются также примеры использования взрослыми окказиональных образований. Девочке 4 лет подарили на Рождество светящиеся рожки чертика. Она постоянно их надевает, даже когда собирается идти в ванную комнату.

Катюш, мы с тобой мыться идем или чертиться? (мама — дочери 4,2 лет).

Разберем несколько примеров использования языковой игры в речи взрослого:

А откуда у нас клубника? — Из лесу, вестимо. Ладно, дедушка с дачи привез утром (отец — дочери 5 лет).

В данном примере взрослый дает объяснение своей реплики, так как одним из собеседников является ребенок, не знакомый с литературным произведением, ставшим источником цитирования.

В последнее время наиболее актуальным источником цитирования стала реклама, что ярко представлено как в речи детей, так и в речи взрослых:

Девочка, ты же лопнешь! (из рекламы сока); Мам, я еще сока хочу. — Ты же лопнешь, деточка! — Не лопну; Что загрустил? Не грусти — похрусти! Пойдем, мама обед приготовила (из рекламы чипсов).

Распространение рекламных слоганов в речи людей разных возрастных категорий, с разным уровнем образования связано с тем, что в последнее время телевидение является мощным источником информации, сосредоточившим в себе информативную, развлекательную и познавательную функции. Наиболее удачные рекламные фразы, простые и хорошо запоминающиеся, воспроизводятся людьми разных возрастов, профессий, с разным уровнем образования и отношением к рекламе и телевидению в принципе.

В процессе анализа диалогических конструкций «взрослый — ребенок» удалось выявить следующие варианты языковой игры.

1. Употребление рифмованных конструкций:

Это что это за чудо-юдо подводное к нам плывет? А? (мама — сыну 3,4 лет);

Девочки, сколько можно повторять. Ходите там как Шерочка с Машерочкой! А время идет. Не успеем ведь ничего (тетя — дочери и ее подруге 11 лет).

Вот ты ябеда-корябеда выросла. Кто бы мог подумать! (бабушка — внучке 8,2 лет).

2. Морфологические преобразования слов, включающие изменение рода, неправильное использование форм падежа, числа, лица глаголов и т.п.:

Не веди себя как *орангутанга* (отец — дочери 9 лет).

3. Использование присказок и поговорок в ситуации косвенного диалога в присутствии ребенка 7—12 лет:

Да, маленькие детки — маленькие бедки... (жена — мужу в присутствии сына 11,8 лет).

4. Использование цитации (из мультфильмов или телепередач и кинофильмов):

Ням-ням-ням. Чето, чето не хватает. Может, соли положить?! (из мультфильма «Маша и медведь») (мама — детям 5,4 и 2,4 лет); «Да-а. Место встречи изменить

нельзя — опять мы у конфеток крутимся?» (мама — дочери 10 лет); «Запомните, мастера! Никогда не чините один прибор за счет другого!» (из мультфильма «Фиксики») (мама — детям 3 и 5 лет).

5. Использование «малокультурных языковых элементов»: *слямзила, шмякнула* и т.п.

Довольно часто в речи взрослых, адресованной детям, встречается в качестве языковой игры именование ребенка по имени-отчеству: «*Полина Ивановна, извольте кушать!*» Иронический подтекст усиливается с помощью использования устаревшего глагола «извольте», практически исчезнувшего из употребления в наши дни.

Татьяна Ивановна, ну, строга, ну, строга! — Ну, бабушка! Хватит! (из диалога бабушки и внучки 12 лет).

В данном примере мы видим, что реакцией на подобный прием может быть раздражение и недовольство со стороны ребенка более старшего возраста (7—12 лет), так как он (ребенок), с одной стороны, уже достаточно компетентен, чтобы почувствовать скрытую иронию высказывания, а с другой стороны, не всегда способен адекватно воспринять подобную иронию в связи с физиологическими особенностями, характерными для данного возрастного периода.

Чаще всего подобные обращения призваны передать общую атмосферу диалога: подчеркнуть важность момента или ироническую интонацию, способную разрядить обстановку в случае конфликта. Прием языковой игры может быть использован в речи взрослого с целью ухода от прямого ответа (изменения темы беседы). Так, например, мама в ответ на вопрос дочки 6 лет может употребить фразу из популярного мультфильма:

Мам, а что ты мне подаришь на день рождения? — Это секрет! — Ну, мам!.. — А кто такие фиксики — большой, большой секрет! (из беседы мамы и дочери 6 лет).

В анализируемом материале зафиксированы случаи изменения ударения, свойственные преимущественно речи мужчин в их диалоге с детьми:

Тань, в мага́зин по́йдем? (отец дочери 12 лет).

Намеренное изменение места ударения в слове используется взрослыми в речи, направленной к ребенку старше 7 лет. Использование подобных речевых отклонений в общении с ребенком более раннего возраста повлечет за собой не только нарушение конвенциональности общения, но и нарушения в формировании представления о правильной грамматической структуре языка.

Обычно в подобных случаях информанты подчеркивают шуточный характер реплики интонационно. Наряду с ошибочным ударением для создания комического эффекта используются слова устаревшей лексики, окказионализмы, нелитературные образования:

Ну, ты зачем забульбенила туда всю картошку? (отец, 38 лет, дочери 12 лет).

Также для поддержания благоприятной атмосферы в институциональной сфере взрослыми могут быть использованы конструкции в переносном значении:

И сегодня у нас получился такой урожай: одна пятерка, две четверки и тройка. Не густо, надо сказать (учитель, мужчина, 41 год, ученикам 11 лет).

Яркие примеры словообразовательных новообразований попадают в речевой обиход взрослого из собственно детской речи. В новом контексте они претерпевают другой оттенок значения. Сравним: лексема «улыбать» в детской речи: «Никто меня так не улыбает, как артист Леонов» [2. С. 6] и во взрослом дискурсе: «Мне совсем не улыбает тебя везти в десять часов в школу». Созданные ребенком новые комбинации существующих в языке морфем, корневых и аффиксальных, приобретают в речи взрослого новое звучание.

Коммуникативная ситуация «взрослый — ребенок» отличается максимальным использованием средств привлечения внимания: приема языковой игры, использования иронии, элементов разговорного стиля.

Прием языковой игры является наиболее ярким и эффективным механизмом достижения взаимопонимания независимо от возраста ребенка. Каждая возрастная категория адресата обуславливает употребление того или иного приема языковой игры, который в отрыве от ситуации не всегда относится к конвенциональным речевым нормам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Избранные философские работы. — М.: Астрель, 2011. — Ч. 1.
- [2] *Цейтлин С.Н.* Детские словообразовательные инновации: опыт анализа. — Л., 1986.

LITERATURA

- [1] *Vitgenshhtejn L.* Filosofskie issledovaniya // Vitgenshhtejn L. Izbranny'e filosofskie raboty'. — М.: Astrel, 2011. Ch. 1.
- [2] *Czejtlin S.N.* Detskie slovoobrazovatelny'e innovaczii: opy't analiza. — L., 1986.

LANGUAGE GAME IN THE PROCESS OF VERBAL INTERACTION «ADULT — CHILD»

Yu.V. Kakhovskaya

Russian Language Department № 1
Faculty of Russian Language and Basic sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the interpretation of the language game as a way to achieve the conventionality in the dialogue «adult — child».

Key words: communication, conventional mechanisms, language play, speech.